

DOI: 10.15643/libartrus-2017.3.6

Влияние процессов глобализации на организацию и деятельность национальных политических элит

© В. В. Гончаров

*Ассоциация независимых правозащитников
Россия, 350007 г. Краснодар, улица Химзаводская, 48/4.*

Email: niipgergo2009@mail.ru

Настоящая статья посвящена исследованию вопросов формирования и функционирования национальных политических элит в контексте процессов глобализации. По мнению автора, процессы глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных сообществ и государств привели к формированию на базе национальных политических элит единой глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса, которая формирует основные подходы, требования и принципы, лежащие в основе формирования и функционирования национальных политических элит. Однако все это ведет к тому, что глобальные и национальные управляющие элиты, с одной стороны, не в состоянии оперативно разрешить глобальные проблемы, стоящие перед человечеством, а, с другой – также не в состоянии обеспечить поступательное развитие человечества в целом. Очевидно, что это чревато созданием и развитием революционной ситуации в национальном и международном масштабе. Единственной альтернативой существующим тенденциям в формировании и развитии национальных политических элит в антигосударственном и антиобщественном ключе является рост активности институтов гражданского общества до состояния нивелирования власти и влияния глобальной управляющей элиты, что неминуемо может привести человечество к уничтожению или самоуничтожению. В настоящей работе использованы ряд методов научного исследования, в частности: метод сравнения, метод герменевтического анализа, а также феноменологический подход.

Ключевые слова: *социально-философская концепция, глобальный конституционализм, национальные политические элиты, неоконсерватизм, неолиберализм, антиглобализм, формирование глобального управляющего класса, народ, власть.*

На рубеже XX и XXI веков с развалом СССР и ликвидацией социалистических режимов в странах СЭВ (в Европе) процессы глобализации общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных обществ и государств, прерванные 73-летним существованием «красного проекта», обрели новую силу и размах, благодаря чему мировая капиталистическая система в буквальном смысле охватила все страны современного мира, включая даже формально социалистические государства (например, КНР) и страны-изгои (в частности, КНДР), которые также вовлечены в международные экономические и политические процессы.

Процессы глобализации привели к формированию на базе национальных политических элит единой глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса. В ее

состав вошли несколько крупных сегментов, в частности: 1) верхушка национальных политических элит, прежде всего – стран ядра мировой капиталистической системы, в частности, США и стран Европейского Союза; 2) топ-менеджмент международной бюрократии, представляющий интересы международных организаций (во главе с ООН), а также неправительственных международных организаций, фондов и объединений; 3) представители международной финансово-промышленной элиты (собственники и топ-менеджеры крупных транснациональных финансово-промышленных корпораций, их объединений, фондов и т.п.); 4) Ватикан как международная структура, объединяющая католические общины, а главное – капиталы, на территории большинства современных государств.

Глобальная управляющая элита в лице глобального управляющего класса уже в конце XX века осознала себя единой и доминирующей политической силой в мире, что позволило во многом сформировать ее идеологическую платформу, основой для которой послужили неоконсервативные и неолиберальные социально-философские концепции, сложившиеся в окончательном виде уже в 50–70 гг. прошлого века [1].

Выродившись в своей онтологической сущности, они стали служить основной цели – сохранению власти и собственности в руках глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса.

На базе данных социально-философских концепций сложилась система знаний, прежде всего, социально-философского и политико-правового характера, основанная на фундаментальных общемировых демократических ценностях относительно необходимости организации межгосударственной, государственной и общественной жизни в общепланетарном масштабе в соответствии с идеологической основой современного этапа развития капитализма в мире, которая обосновывает минимизацию негативных последствий в развитии капиталистической системы путем экспорта издержек от центра (ядра) к ее периферии, опирается на единую систему разделения труда в рамках мирового рынка, направлена на обеспечение развития мирового капиталистического финансово-экономического базиса и его общественно-политической надстройки.

Процессы формирования и развития глобальной управляющей элиты в настоящее время характеризуются следующими тенденциями.

Во-первых, максимально стираются национальные, этнические, религиозные границы между ее представителями. Это, в частности, выражается и в росте числа браков между представителями разных сегментов глобальной управляющей элиты. Новое поколение глобальной управляющей элиты все чаще не ассоциирует себя с какой-либо территорией или этнической принадлежностью, являя собой тип «глобального человека».

Во-вторых, глобальная управляющая элита все чаще не связана никакими национальными или религиозными нормами морали и нравственности. Формируется тип «человека новой морали (антиморального человека)», который в своей деятельности руководствуется исключительно прагматическими интересами глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса без привязки к интересам и потребностям каких-либо национальных, этнических или религиозных групп.

В-третьих, представители нового поколения глобальной управляющей элиты все чаще не являются верующими людьми либо исповедуют религиозные взгляды, отличные от основ-

ных мировых религий. Это выражается, в частности, и в том, что верхушка еврейского транснационального финансово-промышленного капитала и международной бюрократии тяготеет к религиозным течениям и сектам псевдоиудаистского толка (в частности, секты «Хаббад Любавичи» и иных хасидских религиозных течений). Представители англо-саксонской части глобальной управляющей элиты фрагментированы по множеству протестантских сект и учений. Кроме того, на базе ряда учебных заведений западного мира активно развиваются секты и учения откровенно сатанистского толка, неомасонские организации и т.д. Все это привело к тому, что представители нового поколения глобальной управляющей элиты, по сути, противопоставили себя традиционным религиозным учениям, демонстрируя яркий тип «антирелигиозного человека».

В-четвертых, выхолащивание в идеологической платформе глобальной управляющей элиты какого бы то ни было философского смысла привело к тому, что основной целью существования глобальной управляющей элиты стали возведенные в абсолют прагматизм и удовлетворение материальных потребностей ее представителей.

Являя собой тип «потребляющего человека», представители глобальной управляющей элиты подчиняют логику существования и развития мировой капиталистической системы удовлетворению своих политических и экономических интересов и потребностей, игнорируя при этом защиту и продвижение интересов и потребностей любых иных социально-политических классов и групп населения как в странах ядра мировой капиталистической системы, так и в государствах ее периферии.

При этом глобальная управляющая элита формирует основные принципы и требования к процессам воспроизводства и развития национальных политических элит на следующих принципах.

Во-первых, отбор национальных политических элит производится на условиях полной подчиненности их интересов интересам и потребностям глобальной управляющей элиты. Зачастую при этом деятельность национальных элит идет вразрез с интересами и потребностями как национальных государств в целом, так и отдельных политических классов.

Особенно ярко эта тенденция проявляется на постсоветском пространстве, когда политическая элита стран «новой демократии» не отождествляет свои интересы с большинством коренного населения. Так, по мнению С. И. Музыкова, «...русский народ в условиях глобализации не имеет элиты как голоса нации, в котором выражаются все страстные, но не находящие точного самовыражения томления народа. Поэтому его глубинные интересы, мечты и протесты не отливаются в политические инициативы, в новые административные решения. В этом отношении в России сегодня наблюдается катастрофа молчания. Элита, переориентированная на глобальные приоритеты, перестала быть представителем и голосом нации. Современная элита противостоит народу, и в этом отношении она – антидемократична» [2, с. 16].

Более того, в ряде случаев деятельность национальной политической элиты создает угрозу национальной безопасности страны [3, с. 132–141]. В некоторых государствах периферии мировой капиталистической системы, например, на Украине, национальные политические элиты изначально используют страну пребывания в качестве источника получения сверхдоходов, накопления капитала с последующим его вывозом в страны развитой демократии, т.е. относятся к национальному государству как к временной среде своего обитания и средству обогащения (как правило, криминальным путем с игнорированием норм национального и международного законодательства). [4, с. 87–94] При этом глобальной управляющей

элитой данная деятельность не рассматривается в качестве отрицательной или незаконной в той мере, в которой она позволяет обеспечивать устойчивость мировой капиталистической системы и сбросу издержек в ее развитии из стран ядра в государства периферии мирового капитализма.

Во-вторых, при формировании национальных политических элит поощряется отсутствие в их среде представителей, «отягощенных» религиозными, нравственными, моральными, культурными и иными нормами и правилами, направленными на отстаивание интересов и потребностей национальных обществ и государств в ущерб интересам и потребностям глобальной управляющей элиты либо создающих угрозу стабильности развития мировой капиталистической системы.

По мнению Ф. Г. Войтоловского, это позволяет сформировать на практике модель глобального управления [5, с. 69–94], при которой национальные политические элиты выступают лишь в качестве регионального и местного звена глобальной системы управления миром с универсальными взглядами на организацию общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического устройства и развития национальных обществ и государств.

Те же участники национальных политических элит, которые не вписываются в модель «глобального управления», либо сознательно дискредитируются на международном или национальном уровне, либо поэтапно «выдавливаются» из системы государственного и муниципального управления, либо отстраняются от выработки стратегических направлений развития национальных обществ и государств.

В связи с этим ряд авторов отмечают, что глобальная элита использует современные технологии социального конструирования в общепланетарном масштабе для информационной поддержки лояльной части национальных политических элит в их борьбе с национально- и государственно-ориентированной частью политической элиты государства [6, с. 46–57].

В-третьих, при формировании национальных политических элит создаются препятствия в части недопущения их образования по национальному, религиозному или этническому принципу. При этом в ряде государств (например, в США, некоторых странах Европейского Союза), напротив, поощряется искусственное создание вертикально интегрированных групп представителей национальной политической элиты по отдельным деструктурирующим признакам (в частности, «голубое лобби») [7, с. 60–76] для недопущения консолидации национальных политических элит и их противодействия глобальной управляющей элите.

Все это приводит к снижению качественных показателей как глобальной, так и национальных управляющих элит в следующем отношении.

Во-первых, в части неспособности их к стратегическому планированию. Ряд ученых при этом отмечают, что регресс политической системы на уровне национальных государств достиг такого уровня, что горизонт стратегического планирования социально-экономического развития стран не превышает того срока, на который были избраны руководители государства [8, с. 287–288].

Во-вторых, наблюдается политическая «зашоренность» представителей национальных политических элит, сопряженная с неспособностью критического анализа быстро меняющейся политической обстановки как внутри государства, так и в международных масштабах. При этом политическая философия национальных политических элит ограничена сугубо прагматическими целями [9, с. 89–111].

В-третьих, следует отметить преобладание в составе элиты лиц с асоциальным образом жизни, мышления и мотиваций (например, с нетрадиционной сексуальной ориентацией), а также отсутствием в поведении любых позитивных моральных и нравственных запретов.

В-четвертых, яркая антикоммунистическая направленность и ангажированность политических взглядов представителей национальных политических элит, их нетерпимость к идеям равенства и социальной ответственности влечет к трансформации их деятельности в части государственного управления и общественного развития в антисоциальном и антидемократическом направлении [10, с. 80–91] (подчас принимающей характер откровенного геноцида коренного населения).

При этом в Российской Федерации национальная политическая элита, представленная в основном интеллигенцией, не смогла осуществить коренную перестройку внешней и внутренней политики в интересах государства и общества.

В числе причин некоторые ученые, в частности С. И. Музыков, называют следующие: «Во-первых... отсутствие... демократического движения в собственном смысле этого слова... Во-вторых, между интеллигенцией и «простыми людьми» в России на протяжении веков существовали достаточно сложные и противоречивые отношения. В силу ряда исторических обстоятельств... российская интеллигенция очень редко находила в положении народа источник проблем, требующих изучения и разрешения... В-третьих, российская интеллигенция... в погоне за материальными ценностями часто предавала традиционные ценности и национальные интересы. Тем самым были расшатаны все социальные инстинкты – по отношению к собственности, вере, друг к другу и т.д. Такое состояние привело общество к различным физическим и социальным болезням: алкоголизму, наркомании, суициду и т.д. Практически интеллигенция оказалась той социальной группой, которая продала национальные интересы и пошла на сговор с иноземными коалициями» [2, с. 15].

Все это ведет к тому, что глобальная и национальные управляющие элиты неспособны, с одной стороны, оперативно решать глобальные проблемы, стоящие перед человечеством, а с другой – обеспечить поступательное развитие человечеству в целом.

Единственной альтернативой существующим тенденциям в развитии национальных политических элит в антигосударственном и антиобщественном ключе, что неминуемо может привести человечество к уничтожению или самоуничтожению, является рост активности институтов гражданского общества до состояния нивелирования власти и влияния глобальной управляющей элиты в лице глобального управляющего класса.

В «мягком» варианте это будет означать переход общественно-политического, государственно-правового и финансово-экономического развития национальных обществ и государств от процессов глобализации к политическому сегментированию и регионализации.

В противном случае нельзя исключить так называемый «жесткий» вариант разрешения возникших противоречий на основе череды революционных событий, включая мировую социальную революцию (социалистического характера) с «обвалом» (уничтожением) мировой капиталистической системы.

Уроки Октябрьской революции 1917 года, в ходе которой, а также последующего развития СССР, были практически уничтожены представители управляющих классов, являвшихся проводниками формирующейся единой глобальной управляющей элиты, тому ярчайший пример.

Литература

1. Гончаров В. В. *Глобальный конституционализм: социально-философский анализ*. М.: Спутник+, 2016. 280 с.
2. Музяков С. И. Трансформация элит в условиях глобализации // *Общество: политика, экономика, право*. 2016. №3. С. 14–17.
3. Калгин М. В. Политические элиты и проблема национальной безопасности // *Вопросы элитологии: философия, культура, политика*. Астрахань, 2015. С. 132–141.
4. Ставицкий А. В. Украинская политическая «элита» в условиях глобализации // *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского*. 2009. Т. 22. №2 (61). С. 87–94. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24703405>.
5. Войтоловский Ф. Г. Идеология «глобального управления»: от утопий к практике // *Международная жизнь*. 2011. №9. С. 69–94.
6. Родионов М. А. Влияние информационных аспектов геополитических факторов на формирование и развитие властных элит // *Евразийский Союз: вопросы международных отношений*. 2015. №1–2(10–11). С. 46–57.
7. Глухова А. В. Современный глобальный конфликт и его национальные проекции (конфликтологический дискурс) // *Человек. Сообщество. Управление*. 2015. Т. 16. №4. С. 60–76.
8. Гришин О. Е. Регресс политической системы: подходы, причины, технологии // *Евразийский юридический журнал*. 2015. №9 (88). С. 287–289.
9. Гончаров В. В. Политическая философия глобального конституционализма // *Философская мысль*. 2016. №10. С. 83–111.
10. Гаджиев К. С. Реквием по демократии? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. №1. С. 80–91.

Поступила в редакцию 11.05.2017 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2017.3.6

The formation and functioning of national political elites in the context of globalization

© V. V. Goncharov

*Association of Independent Human Rights Defenders
48/4 Khimzavodskaya Street, 350007 Krasnodar, Russia.*

Email: niipgergo2009@mail.ru

This article devoted to study of the issues of formation and functioning of national political elites in the context of globalization processes. According to the author, processes of globalization, socio-political, public-legal, and financial-economic development in national societies and States led to the formation of the national political elites in a single global governing elite in the face of the global Manager class, which, in turn, forms the main approaches, requirements and principles that underlie the formation and functioning of national political elites. However, all this leads to the fact that global and national management of the elite are unable on the one hand, to quickly solve global problems facing humanity, and on the other hand, to ensure the progressive development of humanity as a whole, resulting in the creation and development of a revolutionary situation in the national and international scale. The only alternative to the existing trends of the formation and development of national political elites in anti-state and anti-social manner, which inevitably can lead humankind to destruction or self-destruction, is the growing activity of civil society to the state of leveling of power and influence of the global ruling elite in the face of the global Manager class. In the present work, a number of scientific methods of research were used, in particular: comparison; hermeneutic analysis; socio-phenomenological approach.

Keywords: socio-philosophical concept, global constitutionalism, national political elites, neoconservatism, neoliberalism, antiglobalism, formation of global ruling class, people, power.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Goncharov V. V. The formation and functioning of national political elites in the context of globalization // *Liberal Arts in Russia*. 2017. Vol. 6. No. 3. Pp. 264–270.

References

1. Goncharov V. V. *Global'nyi konstitutsionalizm: sotsial'no-filosofskii analiz [Global constitutionalism: socio-philosophical analysis]*. Moscow: Sputnik+, 2016.
2. Muzyakov S. I. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2016. No. 3. Pp. 14–17.
3. Kalgin M. V. *Voprosy elitologii: filosofiya, kul'tura, politika*. Astrakhan', 2015. Pp. 132–141.
4. Stavitskii A. V. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo*. 2009. Vol. 22. No. 2 (61). Pp. 87–94. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24703405>.
5. Voitovskii F. G. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 2011. No. 9. Pp. 69–94.
6. Rodionov M. A. *Evraziiskii Soyuz: voprosy mezhdunarodnykh otnoshenii*. 2015. No. 1–2(10–11). Pp. 46–57.
7. Glukhova A. V. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. 2015. Vol. 16. No. 4. Pp. 60–76.
8. Grishin O. E. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*. 2015. No. 9 (88). Pp. 287–289.
9. Goncharov V. V. *Filosofskaya mysl'*. 2016. No. 10. Pp. 83–111.
10. Gadzhiev K. S. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2014. No. 1. Pp. 80–91.

Received 11.05.2017.